

В тускло освещенной комнате царило напряжение, когда Питер и Уэйд, одетые в свои черные костюмы, стояли напротив Сергея, обнаженного и обосанного босса мафии.

Сергей всё ещё был пристегнут к кровати, в его глазах читался страх, когда он разразился шквалом угроз и предупреждений. – Назад! Вы хоть знаете, кто я? Тронете меня, и весь ваш род не переживет следующей ночи! – он пытался утвердить свою власть даже перед лицом опасности.

Уэйд усмехнулся, казалось, не обращая внимания на отчаянные слова Сергея.

С быстрой точностью он выхватил свои катаны и вонзил их в кровать, всего в нескольких сантиметрах от обнаженных яиц Сергея.

Острые лезвия ясно дали понять, что Сергей сейчас не контролирует ситуацию.

Мгновенно разрушился грозный фасад Сергея, и он начал понимать, что его угрозы только усугубляют и без того тяжелое положение.

Уэйд, не снимая маски, внимательно слушал, наслаждаясь властью, которую он имел над яичками этого парня.

(П/А: Он действительно больной урод, не так ли? □)

– Эй! Я всё слышал! – Уэйд поднял глаза к потолку и закричал, похоже, обидевшись.

– С кем ты разговариваешь? – спросил Питер, гадая, было ли это одним из его прорывов четвертой стены.

– Забей... – Уэйд прищелкнул языком, повернувшись обратно к их пленнику. "Жирная блядота на авторе..."

(П/А: У меня просто широкая кость...□)

– Слушайте, я дам вам всё, что пожелаете. Деньги? У меня их миллионы. Просто отпустите меня, и всё будет ваше, лады? – умоляя о пощаде, Сергей предлагал все, что мог придумать, лишь бы выжить.

А также сохранить драгоценности.

– Как я могу отказаться от твоего щедрого пожертвования! – с радостью согласился Уэйд, присаживаясь у постели мужчины.

Однако прежде чем принять какое-либо подношение, Уэйд решил взять ответы. Сняв маску, он показал свое покрытое шрамами лицо и холодные глаза, чтобы Сергей понял всю серьезность ситуации.

– Зачем тебе моя смерть? – потребовал Уэйд, в его тоне слышалась опасная нотка.

Он убедился, что катаны остались на месте, служа постоянным напоминанием о боли, с которой Сергей столкнется, если откажется сотрудничать.

Глаза Сергея нервно забегали, не узнавая в Уэйде ту цель, которую ему поручил устранить Уилсон Фиск.

– Что случилось... – Сергей быстро остановил себя и перефразировал вопрос. – Я имею в виду, кто вы?

– Уэйд Уилсон, – он раскрывает свое имя. – Ты отправил наряд байкеров в мой дом... И кстати, они все сдохли. Я пришлю тебе счет за беспорядок, который они устроили.

И тут же страх охватил Сергея, разрывающегося между опасностью, которую представляли эти незваные гости, и последствиями, которые ему грозили со стороны его собственного босса.

При одной только мысли о Фиске он сжал губы, не зная, молчать или разглашать имеющуюся у него информацию.

Когда Уэйд продолжал давить на Сергея, с трудом сдерживая завуалированные угрозы, босс мафии сдался. – Послушайте, если я заговорю, у меня будут большие проблемы... – он сделал загадочный намек, заставив обоих задуматься, кто обладает такой властью, чтобы заставить его замолчать даже в таком положении.

Сергей знал, что его жизнь висит на волоске, но он также понимал, что слишком многое может привести к ужасным последствиям.

Если он заговорит сейчас, Кингпин убьет его. А если промолчит, то эти люди в масках, скорее всего, сами убьют его.

Обе дороги вели к смерти, и он ничего не мог изменить.

Пока шел разговор, Питер воспользовался возможностью провести дальнейшее расследование.

Взяв телефон Сергея, он ловко прокрутил последние звонки и контакты, надеясь обнаружить доказательства того, кто заказал убийство Уэйда.

Каждая секунда была крайне важна, так как они пытались распутать паутину интриг, окружавших их.

Как раз тогда, когда Питер углубился в контакты, в комнате раздался звук выстрела.

Повернувшись, он увидел, что Уэйд держит в руках дымящийся дигл, а на кровати лежит мертвый Сергей.

Шок отразился на лице Питера, когда он понял, что упустил возможность получить больше информации.

– Ты должен был оставить его в живых, идиот, – укорил Питер, его разочарование было ощутимым. – Он очень много знал.

Уэйд бесстрастно пожал плечами, его раздражение было очевидным. – Он изжил свою полезность. Кроме того, он чуть не убил Ванессу. Он заслуживал гораздо худшего.

Питер вздохнул, понимая импульсивный характер Уэйда.

Вернувшись к телефону, Питер перешел к звонкам Сергея и нажал на самый последний номер, который звонил ему всего 15 минут назад.

"Подозрительно..." – подумал Питер, пока слышались гудки телефона.

– Что ты делаешь? – спросил Уэйд, но Питер прижал палец к его губам в маске, призывая его замолчать, и включил громкую связь.

– Сергей? – ответил глубокий хриловатый голос. – Работа закончена? Он мертв?

– ?! – Уэйд быстро среагировал и выхватил телефон из рук Питера.

– Алло? Сергей? – раздраженно позвал Фиск в трубку.

Уэйд усмехнулся под маской, его глаза сузились, когда он узнал голос. – Ну приветик, лютик, – ответил он, в его голосе звучал сарказм. – Не беспокойся о маленьком Сергее, твой подчиненный недолго страдал.

Как бывший член преступного мира Нью-Йорка, Уэйд брал у Кингпина несколько заданий, поэтому он смог узнать голос.

Хотя он не знает ни настоящего имени Кингпина, ни того, как он выглядит.

И когда он узнал, кто стоит за его смертельным приказом, Уэйд понял, в чем дело. – Так ты все еще злишься из-за того случая в Бронксе, да? Прошло почти 4 года, мужик. Большинство людей уже давно бы смирились.

– Смирились?! – почти крикнул Фиск с другого конца, прекрасно понимая, с кем он сейчас разговаривает. – Ты не только защищал цель, за убийство которой я тебе заплатил, но даже убил моих людей, когда они пришли исправлять твою ошибку.

– Я же говорил, никаких детишек, – Уэйд пожал плечами. – Итак, господин Кингпин, не хотите поболтать? Я бы с удовольствием встретился лично. Где-нибудь в укромном месте. Только вы и я, – угрожающе предложил он.

Голос Кингпина стал холодным и угрожающим. – Ты даже представить не можешь, с кем связываешься...

– Ох, я лучше всех знаю, с кем связываюсь, – Уэйд выстрелил в ответ, его тон стал более серьезным. – Ты хотел моей смерти и подверг риску жизнь моей невесты. Теперь пришло время тебе нагнуться и понести наказание как мужчина.

В трубке послышался вздох, когда Кингпин заговорил. – Спокойной ночи, Уэйд. И постарайся обеспечить свою пизду безопасностью. Нью-Йорк - очень опасный город, в конце концов.

– Отсоси мой жирный х*й! И хороший снов! – весело ответил Уэйд, когда звонок подошел к концу.

– Кто это был? – спросил Питер, слыша знакомый голос.

– Кингпин, – Уэйд раскрыл глаза Питера, и тот понял, что ему не показалось. – Он крупный игрок в этом городе. В прошлом я брал у него несколько заказов. Последний закончился небольшим разногласием...

Мужчина лет двадцати стоял у входа в ворота К'унь-Лун, его взгляд был непоколебим, пока он охранял мистический барьер.

Среднего роста, атлетического телосложения, он излучал ловкость и силу, отточенную годами интенсивных тренировок в боевых искусствах.

Его лицо носило следы тяжелой жизни, а суровая красота говорила о стойкости и решительности. Его цвет лица, покрытый солнечными лучами, имел здоровый оттенок, что намекало на время, проведенное в уединенном городе К'унь-Лун.

Глубокие, пронзительно-синие глаза мерцали смесью любопытства и печали, отражая тяжесть его обязанностей и пережитых потерь.

Стояла тишина, единственным звуком был тихий шелест листьев под дуновением ветра.

Ворота, монументальное сооружение из древнего камня, внушительно возвышались перед ним. Прошло пятнадцать лет с тех пор, как он в последний раз наблюдал за их открытием в день своего приезда, и он привык к одиночеству своей службы.

Пока он стоял, погружившись в свои мысли, в небе внезапно взмыл ястреб, привлечший внимание Дэнни. Его глаза проследили за его грациозным полетом, когда он скрылся вдали.

Его охватило чувство предвкушения: он понял, что ястреб покидает К'унь-Лун.

Ворота снова были открыты!

Редкое событие должно было произойти, и у него появилась мимолетная возможность покинуть свой пост и отправиться в мир иной.

Рука Дэнни сжалась в кулак, который начал светиться желтым светом, а в голове его бушевали противоречивые эмоции.

Он всю жизнь тренировался и готовился к этому моменту, посвятив себя защите К'унь-Луна от любой угрозы, которая может прийти через врата.

Однако какая-то часть его души жаждала чего-то большего - возможности исследовать внешний мир и найти свое предназначение за пределами мистического города.

Торжественная улыбка тронула уголки рта Дэнни, и он медленно повернулся спиной к К'унь-Луну, в последний раз задержав взгляд на воротах. – Прощай... – прошептал он, его голос был наполнен одновременно благодарностью и печалью.

Решительно шагнув вперед, он начал свой путь, следуя примеру ястреба.

...

..

.

Несколько дней спустя Дэнни стоял на палубе большого грузового корабля. Ветер трепал его грязные светлые волосы, он стоял во весь рост, его босые ноги твердо стояли на металлической палубе.

Он по-прежнему носил простое одеяние монаха - свидетельство его преданности и обучения в К'унь-Луне.

Его взгляд был прикован к просторам открытого моря, перед ним простирались бесконечные возможности.

Ритмичное покачивание лодки принесло Дэнни чувство спокойствия. Он закрыл глаза, погружаясь в безмятежность момента.

Лодка неуклонно плыла вперед, неся его к новой судьбе.

...

..

.

Наконец, вдали показался знаковый горизонт Нью-Йорка.

Глаза Дэнни расширились от ностальгии и волнения.

Лодка медленно приближалась к оживленной гавани, ее двигатели гудели на заднем плане.

С каждым мгновением предвкушение внутри него становилось все сильнее.

Дэнни сделал глубокий вдох, вдыхая аромат города, в который он так давно мечтал вернуться.

Лодка остановилась, и он сошел на причал, ощутив под ногами твердый бетон.

Когда он сделал первые шаги к возвышающимся небоскрегам, его охватило чувство родства, чувство принадлежности.

Он посмотрел на городской пейзаж, на сверкающие стекло и сталь, отражающие солнечные лучи.

- Наконец-то я дома.

<http://tl.rulate.ru/book/74740/2958343>